

жизнь гитариста

18+

Владимир Коровин

Владимир Коровин

Жизнь гитариста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70428769

ISBN 9785006248977

Аннотация

«Жизнь гитариста» – это книга о жизни музыкантов. В центре повествования история гитариста, его творческий путь. Трагичное и комичное, музыка и приключения – всё переплелось в одной судьбе. Книга снабжена фотографиями, авторскими музыкальными треками в стиле рок, также гитарными нотами и видеоклипами.

Содержание

ЖИЗНЬ ГИТАРИСТА	5
Пролог	5
Александр Попов	11
Коробов Саша	15
Пашка Устюгов	17
Вася Яковлев (басист)	18
Боря Родыгин	19
Алексей Гарань	21
Игорь Серов (клавиши, вокал)	27
17,10,23 Валера Щукин	37
Лёва Шутылев	45
Женя Иванов (ДЖОН)	46
ХОЛОДИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Жизнь гитариста

Владимир Коровин

© Владимир Коровин, 2024

ISBN 978-5-0062-4897-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЖИЗНЬ ГИТАРИСТА

Владимир Коровин

*Будьте бдительны, идя по жизненной тропе
Мы пишем свою историю на чистовик
И переделать сделанного уже нельзя
Шанс предоставится всем
Но не проходите мимо него
Другого такого не будет*

Пролог

02.08.23

День ВДВ. С утра поздравил сын – спасибо, остальные забыли. Хотя во второй половине дня Валентин позвонил. 24.07.23 прилетел в Питер. В этот же день ходили в Гранд макет Россия с Ольгой, Марусей, Тасей и Ольгиными друзьями. Выставка классная. Интересно и детям и взрослым. Все экспонаты как живые – сценки из жизни России. Мне запомнился поезд, который движется по рельсам и останавливается на красный сигнал светофора, а когда загорается зелёный, то он возобновляет движение. Выставка располагается на улице Цветочной 16 недалеко от ст. Московские ворота. Перед посещением выставки ка-

тались на катере по Неве, проплывали мимо крейсера Аврора. Компания наслаждалась шампанским. Выпили по бутылке. Я даже начал чувствовать себя тревожно.

На следующий день (25.07.23) ходил в ботанический сад (метро Петроградская вход с ул. Академика Попова 2) У меня был билет свободной прогулки. Пока ходил по оранжереям наткнулся на экскурсию. Тётя экскурсовод спросила строго- почему один тут болтаешься? отстал что ли от группы? Я подтвердил. Присоединяйся к нам и продолжила рассказ о джунглях, которые были представлены в оранжерее. Рассказывала она увлечённо, со знанием дела уверенно называя каждое растение и описывая его. Было душно, сыро, влажно и жарко. Я спросил, что вот, мол в джунглях так же? Она уверенно – Да, так же. Минут через пять я, уловив момент когда она затихла на пару секунд спросил – А вы сами бывали в джунглях? Нет. И сама понимая подоплёку вопроса начала оправдываться, мол не каждый может себе это позволить в наше время и что-то подобное. Ну, так... пустяк.

После экскурсии погулял по ботаническому саду среди зелёной массы. Тишина и спокойствие и всё это в центре города.

26.07.23 Прогулка на мотоцикле

Прогулку я забронировал заранее ещё до поездки в Питер (он-лайн часовая за 3000р). В письме, которое мне пришло от фирмы, организаторы попросили не опаздывать

и прийти заранее. Оставили ещё номер телефона для связи. Встреча была назначена в 12.00. Я приехал в 11.30, нашёл место где мы должны были встретиться и стал ждать. В 11.45 позвонил по указанному мне номеру (для связи). Трубку никто не взял. В 12.00 – никого. Я позвонил ещё раз. Опять никто не взял трубку. Я решил уйти. Сел в метро до дома. На третьей остановке приходит сообщение – Вы где? – В метро- Мы же вас предупредили, что выезд задерживается на 15 минут. Я посмотрел – действительно в 12.03 пришло сообщение, но я его не услышал. В итоге я вернулся и мы час катались на Харлее по улицам Питера. Ну, так себе удовольствие. Ожидал большего.

27.07.23 Бабочки (м. Беговая Приморский проспект 72)

Ну тут вообще развод. В небольшом помещении квадратов 30 порхает пара десятков бабочек, тут же куколки. Всё это продаётся, а за просмотр 500 р. После бабочек зашёл в парк около Газпром арены. Вот тут мне понравилось – масса экстремальных аттракционов. Цены, правда кусаются. от 300 до 1000р

28.07.23 Лиговский 74 Этажи

Поднимаешься на крышу и наслаждаешься видом. Пофоткал. Вход 300р

25.07.23 ещё ходил в музей Питерского авангарда. Художник Юмашев. Не произвёл впечатления

27.07.23 музей на дворцовой площади, а после планетарий. там и вовсе заснул.

Итак, за неделю в Питере посетил – Гранд макет Россия, ботанический сад, прогулка на катере, на мотоцикле, планетарий, бабочки, место казни декабристов, Этажи, Александровский парк, Петропавловская крепость, рыбалка, парк Газпром арена, футбол Зенит-Ахмат 2:0, фото – видео.

В 1975 году мы с моим другом Джоном два месяца жили в Питере и ни разу не были ни в одном музее. Зато хорошо знали пивбар Уголёк на Московском проспекте.

3.08.23

Первого августа улетел из Питера в Сочи в 14.10. До порта добрался на такси за 600р хотя можно было на автобусе, но тогда бы пришлось идти пешком до автобусной остановки, а это больше километра с вещами. Поленился.

В порту пока стоял в очереди на регистрацию полицейские нашли бесхозный чемодан. Начался кипишь. Весь народ перевели в другие стойки, вызвали службы для проверки чемодана. В итоге оказалось, что это был чемодан молодого китайца. Слышал как полицейский выговаривал ему мол ты теперь вообще никуда не полетишь.

Взлетели вовремя. Airbus-330. Долетели идеально без сотрясений. При взлете, после отрыва самолёта от земли, я обычно считаю до тридцати. Если досчитаю, то всё будет нормально. Примета такая.

В Сочи у меня был куплен билет на автобус до Геленджика (on line) за 3500р. Только приземлился – зазвонил теле-

фон. Сказали, что ждут уже и объяснили как найти автобус. Ехали до Геленджика 7 часов. В Сочи пробки. Приехали в час ночи на автовокзал. Меня тут же облепили таксисты, предлагая свои услуги. Я вызвал yandex taxi за 600р доехал до Джанхота. Уже было два часа ночи. Тишина, ни души на улице. Переулок №№№. Открыл калитку и прошёл в приготовленную мне комнату. В доме все уже спали. Я переоделся и сходил к морю – сто метров. Хотелось есть, с утра только позавтракал, но пришлось отложить это всё до утра.

Утром проснулся рано в шесть, пошёл искупался. Вода тёплая, а когда вышел на берег – замёрз. С восьми заработал продуктовый магазин – началась трата денег.

Сегодня сходил на рыбалку пробираясь по волнорезам заваленным огромными глыбами. Волнорез метров на сто уходит в море. Я добрался до самого края и там забросил удочку. Было ещё темновато (4 утра) и поплавков почти не был виден. Накануне ездил в Дивноморское за наживкой на ул. Олега Кошевого 16, там зоомагазин. Купил сушёного червя – упаковка 240р. Обратно пришёл на остановку автобуса. Там ещё стоял мужик с дамой. Мы разговорились. Они оказались из Москвы – приехали отдохнуть. Мужика звали Андрей. Больше часа мы ждали автобус и болтали о всякой всячине. Он болтал – я слушал его болтовню. При расставании Андрей предложил встретиться, но я не поддержал. На рыбалке ничего не поймал, даже не клевало. После

обеда ходил загорать на камнях. Днём поспал, потом полез на гору с фотоаппаратом. Сделал несколько снимков, вечером валялся на кровати.

Иногда вспоминаю своих друзей, которые ушли раньше времени из этого мира и таких немало.

Александр Попов (Шульман)

Погоняло дал ему Курзан, не помню в связи с чем. Шульман (внизу) играл на клавишах во Флаге. Он закончил консу, а вот по какому предмету?. Саша вечно попадал в какие-нибудь истории. В перестроечные годы мы вместе играли в ресторане Старая крепость. Туда частенько заходили жулики. Нас они не трогали, ну и мы держались от них на расстоянии.

Однажды Шульман сел играть с ними в карты (по киру) и, конечно, проиграл, не сильно, но ощутимо. Сумму не помню, только после этого к нам стали подходить люди и напоминая о его долге. Кое-как он рассчитался, но отношения изменились. Как говорится, не сходи со своего круга и держи дистанцию.

Другой раз Шульман попросил меня сходить с ним на какое-то дело. Постоишь, мол, рядом. Для поддержки. Я согласился. В чём суть он мне не сказал. В назначенное время мы встретились и пошли на улицу маршала Жукова рядом с площадью 1905 года. Там стояли элитные дома. Заходим в один из них, поднимаемся, Шульман достаёт какие-то бумаги, звонит в квартиру. Дверь открывает мужик лет 45ти. Шульман: Здравсьте. Я ваш новый сосед и протягивает мужику бумаги – документы. У мужика челюсть отвисла – немая сцена. В это время Саня заходит внутрь. Я за ним. Мужик начинает догонять ситуацию и приходит в бешенство. Я пока не понимаю толком ничего. Мужик начинает орать на Саню матом, угрожает сгноить и похоронить. До мордобоя не дошло, но было близко. Саша отдаёт мужику документы подтверждающие, что он является законным собственником комнаты в этой квартире.

Оказалось вот что. Шульман жил в комнате на Сортировке у чёрта на куличках. Он нашёл в газете объявление поменять свою комнату на Сортировке на комнату в 3х комнатной квартире на ул. Маршала Жукова. Это объявление подала тёща этого мужика. Он с ней ругался и гноил её без конца. Вот она и решила проучить его таким образом. Тут и подвернулся Шульман. А мужик-то был полковник КГБ. Вот Саня и взял меня в поддержку. Так у него появилась комната в самом центре города. А через полгода одно-

комнатная квартира в Заречном районе. Позже, когда Флаг распался, Саша уехал в Москву. Работал в хороших кабаках. Я, когда бывал в столице, ночевал у него. Он снимал квартиру. Выпивали и вспоминали весёлые Флаговские дни. Со временем каким-то образом он сделал квартиру в Ялте, там и погиб – утонул в море. При каких обстоятельствах мне неизвестно. Ему не было и пятидесяти.

Коробов Саша

4,08,23

Саша был классный гитарист, да ещё и пел хорошо. Мы поддерживали дружеские отношения. В начале 90х он уехал в Москву. Работал в ресторанах, снимал квартиру. Я иногда останавливался у него на день, два, приезжая в столицу. В последнее время перед смертью он работал в ресторане рядом с Останкинской башней, не помню, как назывался. Работа была опасной. Кабаки тогда оккупировали жулики. Помимо игры, нужно было ещё и уметь правильно себя вести, чтобы достоинство не потерять и выжить. Саше это удавалось. В Москве он познакомился с женщиной. Они собирались уехать в Америку. А у Сашиного отца пришили машины на завод, где он работал. Отец отдал машину Саше. Надо было только её выкупить и перегнать из Серова в Москву. Денег у него не хватало, пришлось занимать. В том числе он и у меня занял 200 долларов. Машина Нива была новая. Ещё он у других людей занимал. Перед перегонкой мы встречались. Он был полон планов и новых надежд. Всё в жизни складывалось великолепно. Новая любовь, Америка, машина.

Выехав из Серова на трассе Серов- ЕКБ при обгоне длинномера его машину занесло под колёса фуры. У Нивы короткая база, неустойчивая она. Дело зимой было, да ещё нака-

нуне он выпивал – обмывали машину. Торопился в Москву навстречу новой жизни.

На похороны в Серов приехало много москвичей. За столом сидели две бывшие жены Саши и новая, с которой они собирались в Америку (не помню как её зовут). После 3—4ой рюмки она затянула – это вы его довели, не давали ему жить, устроила скандал. Я тоже сильно переживал за Сашню. Как же так, почему? Вспоминая Сашу у меня в голове крутится песня *Wonderful life*, которую он с успехом исполнял....

5.08.23 Костя Чигвинцев

Костя жил в Первоуральске. Мы познакомились когда ещё Флаг существовал. Был концерт на крыльце перед входом в Космос. После концерта Костя подошёл, мы разговорились и вскоре заружились. Он работал в кабаках Первоуральска, хорошо играл на гитаре и пел. Я частенько приезжал к нему погульванить. С ним было весело. Отравился Константин палёной водкой, сердце встало. 42 года пожил.

Однажды я поехал с ним в Тольятти по какому-то делу. Взял с собой гитару (Fender str). Вечером в поезде подключил гитару в наушники и, пока Костя спал, сочинил Этюд №3 за час. Запомнил и позднее записал в ноты. <https://disk.yandex.ru/i/kpFtjZK5xScbTA>

Костю похоронили в Староуткинске.

Пашка Устюгов

Паша был весельчак и оптимист с чувством юмора и здоровым цинизмом. Мы вместе играли в группе Траппа. Записывали в Питере диск гигант, он вышел тиражом 30000 экз. 1990г Не добившись успеха, группа Траппа распалась. В 1997 я начал работать в Дамаске вместо Паши. Он стал пить ну совсем уж много. Растворился как личность в алкоголе, от чего и умер в районе сорока.

Вася Яковлев (басист)

Так же играл в гр. Траппа, а ещё мы вместе играли с цыганами. С Любой Жемчужной. Как-то ездили в Тобольск на корпоратив. На обратном пути в машине, в которой мы ехали, кончилась вода в бачке омывателя лобового стекла. Воды у нас не было, зато была водка. Налили в бачок две бутылки водки и поехали... так, вспомнилось.

У Васи оторвался тромб. Сначала отказали ноги. Одну ампутировали. Потом состояние ухудшилось, умер в мучениях. А ведь был здоровый мужик. Как-то подходит он к нам с Серовым (мы тогда вместе с Игорем работали) в кабке, поддатый и в милицейской фуражке. Я спросил – откуда? Да чо, говорит, пристал ментяра. Покажи документы, да покажи.

Боря Родыгин

Сын композитора Евгения Родыгина. Закончил консу по оркестровым барабанам. Играл на клавишах в Траппе. Одно время Боря успешно занимался бизнесом. Деньги водились. Потом всё куда-то ушло. Траппа развалилась. Боря стал мрачно бухать, пропивая всё. Как—то позвонил: Мне надо опохмелиться. Я подъехал, купил ему бутылку водки, закуси, сигарет. Позднее Борю нашли где-то на улице, уже не живого. Он опустился до самого плинтуса. Я был на похоронах. Его сожгли в крематории.

Интересно, что на конверте диска Траппа изображён какой-то старик, а на тыльной стороне фото музыкантов – участников коллектива, каждый в отдельности. Так вот слева три фотки по вертикали Траппа, я и Захаров, а справа Паша, Боря. Вася. А ведь альбом вышел в 1990 году задолго до их смерти.

Алексей Гарань

По образованию Алексей был архитектор. Тусовался в элитных архитектурных кругах, писал тексты для группы Ботва и вообще писал стихи. Страстью его была гитара фламенко. Он позвонил мне в 2008 году (мы не были знакомы) и предложил поиграть с ним дуэтом в ресторане Sea Zone в центральной гостинице. Я тогда работал с Серовым и ещё в кавербэнде Макса Мокрякова «Куплю волосы». Я, конечно, согласился, и мы начали собираться репетировать программу. Под эту работу Заказал себе Ovation Balladeer. До меня с Алексеем работал Вадик Левадных, но он ушёл на другое место и появилась вакансия. Помню, хозяин заведения устроил нам прослушивание. Всё прошло удачно Так у меня появилась третья работа. С Лёхой я проработал пять лет. Потом ресторан был продан, и новым хозяевам гитаристы были не нужны. За время работы в Sea Zone я поменял три гитары мануш и Ovation. Первый мануш был китаец, потом гитара мастера из Перми Полякова Саши и третья голландского мастера. После того, как Sea Zone закрыли, с Алексеем мы играли редко, работа по звонку. Спустя какое-то время он умер. Сердце встало. Это было в 2016 году, кажется. Я был на похоронах, сказал пару слов. От Алексея у меня остался сборник его стихов Моя Испания и афиша из Сургута куда, мы ездили с ним. На афише

его лица почти не видно... Ещё он написал сборник стихов под названием Гагарин и Битлы. Пока мы ехали в Сургут он читал мне эти стихи по памяти. Очень интересно, талантливо.. Я был в восторге. На нашей афише организаторы написали_ Акустический дуэт испанских гитар в жарких ритмах фламенко. Ну, захотелось им так. Но мы не играли фламенко и гитары у нас были не испанские (два Ovation). Билеты были проданы, назревал скандал. Были у нас в репертуаре с десяток вещей отдалённо напоминающих фламенко (типа латино. [босса](#), румба и т.п.). На третьей вещи кто-то крикнул из зала – А где фламенко? На этом и ограничились.

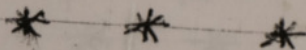
МОЯ ИСПАНИЯ

До свиданья, моя Испания,
отчего-то с самого детства
ты вселилась в моё сознание
и томишь уральское сердце.

Я не знаю твои провинции
и не видел твоей столицы,
мне твои неведомы принципы
и твои незнакомы лица.

Далеко, у Земли за пазухой
ты находишься в тёплом месте,
где, увы, не бывал ни разу я
и совсем тебе неизвестен.

До свиданья, моя Испания,
хоть твоей и не знаю речи,
говоря тебе до свидания
я надеюсь на нашу встречу.

ВИНО

Давай возьмём вина, потыём,
поговорим под звон бокала,
давай-ка мы с тобой выдохём
не пили, что-то скучно стало.

Пофантазируем, потом,
припомним прежние дела,
чуть попечалимся о том,
что жизни другою быть могла,

Но взяли водки мы, она
нам всё же ближе, ибо тут
из-под испанского вина
нигде бутылки не берут.

* * *

НЕПОВЕЗЛО

Ну скажите как неповезло!
Хватить-хватить, а рыбка протухла,
вот возмю сейчас себе назло
как сохрю, чтоб всё нутро стухло!

Я бы вам отдал, любезный дон,
да воняет больно уж активно,
надо бы её отсюда вон
вынести, а в руки брать противно

Я её на палочку поддел,
но такой весоной оказалась,
что и приподнять то не успел,
как под нею палочка сломалась,

Да и хрен бы с ней, пустяк какой
и не понимал бы совершенно,
не была бы рыбка золотой,
не была бы палочка волшебной.

* * *

26, 27, 28
ИЮНЯ

jdint

irish pub & restaurant

начало
в 19:00

Sea Zone

музыкальный дуэт испанских гитар
в жарких ритмах фламенко

фон для бронирования
телефон: 24-04-55

с. пр. Девятого 30

9.08.23 В 16.30 отправился на прогулку на катере Коралл за 1000р. Получил удовольствие. Сначала доплыли до скалы Парус в Просковеевке, потом пошли в открытое море километра на полтора. Встретили стаю дельфинов. Они окружили корабль и веселились, выпрыгивая из воды и подныривая прямо под днище катера. Было забавно смотреть на этот аттракцион. Море штормило, и катер высоко задирал нос и со всего маху падал в пучину. Потом всё повторялось. Я стоял на самом носу и крепко держался за поручни. Иногда волна захлёстывала палубу и заливала мои ноги чуть выше колен. Всё это можно было сравнить с большими качелями. В итоге в конце поездки мне стало немного дурно. Вернувшись домой, прилёг на кровать и всё прошло. Море и скалы....

Игорь Серов (клавиши, вокал)

Игорь со старшим братом Олегом жил и учился в интернате, потом в муз. училище (в чайнике). Оба брата были духовиками, Игорь- тромбонист, Олег- трубач.

В 1995 году я сидел без дела, но всё равно занимался гитарой, держал форму. Надо быть в готовности 24\7. Это довольно сложно, но необходимо, если хочешь найти работу. А случай представится обязательно.

Мне позвонил Пашика Устюгоов —хочешь, говорит, поехать в Турцию поработать? Мой ответ был – Дааа!!! С этого всё и началось.

Не помню, каким образом, но кроме меня в Турцию собрались поработать ещё двое: Игорь Серов и Паша Язовских (бас) Мы по телефону договорились порепетировать перед отъездом в ресторане у цирка. Там я и познакомился с Серовым. Репетиции не получилось, так как в заведение пожаловала компания жуликов и мы во избежание инцидентов покинули помещение. Так и поехали в Стамбул, ни разу не сыграв ни одной ноты вместе.

Привезла нас фирма Русская изба. Директором там была Алла Дербышева (бывшая жена гитариста Саши Дербышева) В Стамбуле жили и работали в отеле Aita район Aksaray – старинный район в центре города. Нам дали номер: комната с тремя кроватями и туалет, ванна совмещённые.

Питание было за счёт турков тут же в гостинице.

Надо сказать, что конкуренция на это место была высокой. Желających было хоть отбавляй. В итоге мы победили и стали одни ездить в Айму в режиме 25 дней в Стамбуле, 5 дней дома в России. В работе мы устраивали отъезд. Парни набухивались пива и жгли непринуждённо. Серов активно общался с публикой Он прекрасно пел и играл. Репертуар у него был огромный. Ну, с 14ти лет в кабаках. А главное, за что я его уважал, у него понятия свои были, что можно петь, а что нельзя. Например, он никогда не пел Высоцкого ни за какие деньги. И т. п. Я выходил в середину зала на длинные гитарные соло. Переделывали песни, миксовали, одна переходила в другую нонстопом. ну, по сути, это были концерты угарные. Я в то время не пил вообще. Готовился к записи альбома. Парни брали пиво в баре без денег. Бармен только ставил палочки напротив фамилии каждого. А в конце месяца делали расчёт. Назвали мы нашу группу https://disk.yandex.ru/i/4jwfftUh9_Bb7A ПИВо (Паша, Игорь, Вова) Игнали каждый день с девяти вечера и до упора. Обычно в районе двух ночи заканчивали. Зарплата была по 200\$ каждому, плюс чаевые, ну это уж как получится. За месяц чистыми выходила 1000 \$. Игнали мы для русских челноков из Екатеринбурга, Самары, Питера, а также азеры были. Народ отрывался в баре, где мы игнали. Как правило, люди приезжали за товаром на 4—5 дней. За пару дней (у кого дело было поставлено),ы товар покупался и отправлялся

в карго. Дальше народ шёл расслабляться в бар. Бухач стоял страшный. С вечера провожали отъезжающих, а утром в номер врывались вновь прибывшие (тем самолётом, который забрал только что уехавших) и новое застолье с утра. Пили всё вискарик и пиво эфес. Днём парни спали —приходили в себя, а я занимался Гитарным клубом. С утра я делал зарядку на крыше гостиницы. Отсюда открывался вид на Босфор. Потом прогулка по Стамбулу, потом завтрак и т. д. Вскоре после начала работы в Стамбуле купил велосипед и гонял по городу. Для велосипедной езды город, конечно, не приспособлен, это вам не Амстердам. К велосипеду меня приобщил гитарный мастер Коля Зуев. Он сам заядлый велосипедист. Попросил меня привозить ему запчасти к велосипедам, ну, т.е. предложил наладить маленький вело бизнес, что и было сделано. Я нашёл несколько магазинов и стал возить запчасти. В конце концов, выделился один хороший магазин, расположенный в азиатской части города. Туда надо было добираться на речном английском трамвае, переплывая Босфор. Первый велик за 150\$ Коля облажал. Второй был за 600. Интересно, как я перевозил эти байки в Россию? А прямо в салон самолёта по трапу. Вполне разрешилось. Куда-нибудь приткнёшь его в уголок- и славно. В салоне самолёта творился кавардак. Пили, курили и ничего, летали.

Серов пел и играл на клавише, а потом ещё на тромбоне. Одно время он устроился в ещё один кабак, (ну это от жад-

ности) Там, он проработал недолго.

Istanbul – необыкновенный город. Древний и молодой одновременно. На велосипеде я много где побывал, путешествуя по карте. Отель Айма находился в старинном районе Аксарай. С крыши отеля виден Босфор с множеством кораблей стоящих на рейде. А внизу кипит коммерческая жизнь. Сотни магазинов предлагают купикупикупи. Одежда, золото, обувь и т.д.. Турки продавцы почти все говорят по русски, в отличие от нас лентяев. Отдельная тема- турецкие сладости. Это нечто. Иногда я заходил в кондитерскую выпить чашечку чая с пирожным. Ещё нравился турецкий бутерброд —это половина свежего белого батона разрезалась пополам вдоль и внутрь помещалась рыба, только

что выловленная и пожаренная на огне и лук. Стоило это 1\$ Очень вкусно. Вообще кухня турецкая мне зашла. Однажды во время утренней прогулки пришла в голову эта тема. Я так и назвал её: Однажды утром. https://disk.yandex.ru/i/XHbcAy5rs_wtpQ Ноты.

Отдельная тема – перелёты из ЕКБ в Стамбул. Туда самолёт летел налегке, без груза. Народ бухал и курил прямо в салоне. И ничего, вполне свободно.

Такая история была. Вылетели из ЕКБ, а Стамбул не принимал. Наш самолёт посадили в Сочи переждать непогоду, но в город никого не выпустили. Всю толпу на автобусе подвезли в какой-то бар и там оставили переждать. Делать нечего, и люди потянулись к барной стойке. Часа через 3—4 всё в баре было выпито. Пожалуй, я один остался трезвым. Наконец подошёл автобус забрать пассажиров обратно в самолёт. Все потянулись к выходу. Я выходил последним и смотрю, какая-то девица спит уже на кресле, совсем пьяная. Ну, взял её на руки, отнёс в автобус, а потом занёс по трапу и в самолет. Дальше долетели без приключений. Я и забыл тут же об этом эпизоде. А в следующий прилёт челночного рейса, через пять дней, к нам в номер врывается компания челноков, как обычно, поприветствовать вискарём и говорят: Вова, ты что, забухал? Говорят, тебя пьяного в самолёт затаскивали?

Обратно из Стамбула в ЕКБ самолёты летели с перегрузом. Загружали по максимуму. Однажды так нагрузи-

ли, что больше некуда. И тут подъезжает ещё тележка, доверху груженная тюками с товаром. Лётчики отказались принимать это на борт. Начались переговоры. В итоге бизнес победил, и всё запихали в салон. Начался разгон Казалось, самолёт никогда не сможет оторваться от земли. Я молился. Думаю, что не один я. Полоса кончалась. Наконец оторвались от земли. Досчитал до тридцати. Полетели. Пассажиры со страху начали набухиваться. И вот подлетаем к ЕКБ. А посадка посложнее, поопасней взлёта будет. Смотрю в щелочку за шторкой, видно, как стюардесса сидит на кресле и крестится. потом все стюардессы пошли в хвост самолёта и встали там, видимо для балансировки. Ну, сели кое как. Аплодисменты были очень бурные.

Частенько я посещал район Таксим. Там было много клубов и гитарных магазинов. Ходил старый трамвайчик по пешеходной улице. В одном из этих магазинов я купил Less Poul Studio. Вернее поменял свой Fender stratocaster на LP новый с доплатой 600 \$ Потом жалел, что отдал str, надо было напрячься и отдать деньги. LP 95 года. У меня сохранились документы на него,, выданные магазином при покупке.

Вообще, турки здорово играют на гитаре. Со временем я познакомился с многими турецкими музыкантами.

В 1997 я начал записывать Гитарный клуб в студии Андрея Старцева. За пультом работал Тучин Сергей. На барабаны я пригласил Юру Ковалевского, бас – Антон Нифантьев. Сначала записывали барабаны с басом, потом писали

гитару во время моих приездов домой на 4—5 дней. Процесс растянулся, наверно, на полгода. Но в итоге всё получилось хорошо.

В Стамбуле я проработал 2.5 года. Сколько раз я предлагал парням сделать англоязычную программу и найти работу в Европе, но это ж надо трезветь и напрягаться. Когда я понял, что с ПИВом ничего не получится, интерес к этой работе пропал, и вообще потянуло домой.

По вечерам после шумной работы я часто слушал пение корана по телевизору. Парни отрывались в баре. Трансляция шла по 7му каналу. А капельный голос выпевал все мелизмы и четверть тона. Впоследствии я имитировал это пение на гитаре и играл как импровиз в Дамаске. Восточные люди на ура встречали. Однажды нас пригласили поиграть в посёлке Перегрёбное. Сохранилось два видео. <https://disk.yandex.ru/i/VntDPfhzr3LafQ>

С Серовым мы ещё долго работали вдвоём по разным точкам.

12.08.23 В 1999 поездка в Сочи на моей машине (99я). Я предложил Игорю поехать на летний сезон, поискать работу на море. Помню, когда уезжали, шёл сильный дождь. Машина была забита аппаратурой и вещами под завязку, как самолёт из Стамбула.

Когда приехали в Сочи, остановились у ларька. Серов пошёл купить пива, а я вышел из машины размяться. Смотрю, правое заднее приспущено. Достал насос, подключил

и стал накачивать. Потом нагнулся, чтобы посмотреть дисплей. Слышу, дверь хлопнула. Встал и вижу- чувак бежит от машины с моей барсеткой в руке. А впереди его жигули поджидали. Он в них запрыгнул и газу. Всё быстро произошло. Спустя минуту, пока я стоял в столбняке, сообщая, что произошло, появляется довольный Серов с пивом в руках. В барсетке были паспорт, права, деньги 400 \$, электронная записная книжка и ещё много всяких нужных вещей. Так началась наша жизнь в Сочи. Май 1999г.

Ну что?! Выдали мне справку в ментовке, что, мол, украли права. Так и ездил по Сочи без прав. Потом уж гаишники появились знакомые. А воров то нашли через жену. Её начальник на работе был связан с жуликами, которые крышевали его бизнес. Назначили мне встречу. Приехал я по адресу, человек мне говорит: Деньги тебе не вернут, а вот документы можно, только придётся доплатить. Я отказался. Потом, когда уже домой вернулся, всё восстановил: и паспорт, и права.

Но это были не все приключения в той поездке. В Сочи прожили мы сутки и поехали в Адлер. Там наткнулись на неработающую спорт базу. Заведующая Татьяна отнеслась к нам с участием и выделила нам по комнате и парковку для машины. На этой базе мы и прожили до осени.

Первая точка, куда мы устроились в Адлере, носила громкое имя Багратион. Зал на улице и зал в помещении. Хозяйка была подругой Татьяны. Поработали мы в Багратионе

недели две. Стал доставать сын хозяйки. Лез в работу: Сыграйте то, сыграйте это. Набухается и давай гульванить. Кончилось тем, что он заехал на лошади верхом на второй этаж в зал на улице и уронил (лошадь задела) одну из наших колонок. Хорошо я успел подхватить её падающую. После такого оставаться себя не уважать. Ушли в другое заведение. За весь сезон мы поменяли шесть мест. Днём обычно сидели на базе. Стояла жара. Оставил раз машину на солнце треснула панель. Комнаты нагревались от крыши до невозможного..Вечером после работы набирали пива и сидели до поздна под пиво и кваканье лягушек, которые заполонили прибрежное озеро. Сколько их там было? Неизвестно, но не десять- двадцать. Думаю, счёт на сотни. Под этот хор и засыпали. Впоследствии, как услышу кваканье, вспоминаю те ночи под пиво, костёр и полупьяную болтовню.

Обратно домой мы поехали в сентябре, числа 15го. Проезжая Суровикино (это в 80 км от Волгограда), стуканул движок как раз около вагончика автосервиса. Я до сих пор не знаю, что означает это страшное слово – стуканул. Поплохело, стало быть, двигателю, надорвался. Три дня мы проторчали в этом месте, пока шёл ремонт. Запомнился осенний воскресный день. Мы от скуки пошли на Суровикинский рынок. Было тепло и солнечно. Прилавки ломились от даров природы: фрукты, овощи и всякая всячина.

Приехав в ЕКБ, я вскоре продал машину. Купил новую. Ещё несколько лет я работал с Серовым. Потом мы расста-

лись. Я ушёл в кавер группу Мокрякова Куплю волосы и дуэт с Гаранём. Серов работал один по разным точкам. Мы редко перезванивались. Его долгие годы преследовал артроз или артрит (суставы на руках были вспухшими. Сидел на уколах). Умер он не помню в каком году, не дожил до пятидесяти, по моему. Ещё раньше умер Олег. Я был на похоронах. Бедная мама, пережить двоих сыновей...

17,10,23 Валера Щукин

С Валерой мы играли у Новикова. Две гитары и сам. В 2000 году поехал я в Москву в поисках работы, а вернее сделать свой проект на базе диска Гитарный клуб. Поехал на машине (99 лада). На неделю остановился у родственницы жены. Звонил целыми дня по квартире. В итоге, ничего толком не найдя и потратив 150\$, которые у меня были, остался ни с чем посреди Москвы. Не помню, каким образом ноги привели меня в кабак под названием От винта, где работал Толя Таран. Ресторан располагался в центре, недалеко от Арбата. Пообщались с Толей. Узнав, что я нуждаюсь в жилье, он предложил мне пожить у него в общежитии какого-то института (м. Речной вокзал). Я, конечно, согласился и прожил там месяца три. Это была пустая секция в общежитии, а ключи Толе дал родственник, пока тот был в длительном отъезде. Кроме нас двоих был ещё один обитатель – уж. Обычно он располагался у Толи на шее или заползал, куда ему вздумается.

Собрал команду на базе Курз (он уже жил долго в Москве после распада Флага) на барабанах- Юра Кропинов про клавиши стёрто. Репетировали мы в кабаке у Курзана. Медный грош назывался. Днём я обычно таксовал. Не зная Москвы трудновато было, но ничего, рублей 700 в день выходило. Просил клиента показать дорогу. Ну и цену не ломил. По ве-

черам занимался гитаризмом или ехал на репу. Если ехать через центр, то это было 40км за два часа, а если по объездной, то это 80 за 40минут. А ещё самое главное то, ради чего всё это. Ездил по клубам, где есть живые концерты, и оставлял там свой диск Гитарный клуб. Недели через две позвонили из Волшебная лампа Алладина. Это было около Красной площади. Назначили дату выступления. Прошло три месяца с момента моего приезда в Москву. Программу сделали. Это был инструментал, собственно то, что записано на CD. <https://disk.yandex.ru/d/5C4Da02QLB0jwA>И вот за день до выступления звонит Курз и говорит, что радикулит разбил поясницу, не может двигаться. Короче, всё отменилось. Я собрался уходить из музыки, купить фуру и стать дальнобойщиком. Случайно встречаю Витю Тельминова (Витя работал звукарём у Новикова). Он говорит, что Новик ищет гитариста, мол, не хочешь попробовать? Мы тут же поехали в офис Новикова. Витя переговорил с ним, и тот дал добро. Назначил встречу в ЕКБ. Так через Москву я нашёл работу в ЕКБ у Новикова.

Придя в студию Новикова в ЕКБ, первого, кого я увидел, был Валера Щукин. Два года мы поработали вместе. Почему-то он просил Новика представлять его по фамилии Лебедев. Не нравилось ему Щукин. По мне, так небольшая разница. Такая вот прихоть. Васильич ржал: Живой уголок.

Был февраль месяц. Мы начали активно репетировать программу. Вскоре набралось песен тридцать. Первая га-

стрельная поездка была на север. Пять-шесть концертов. Поначалу играли напряжённо, но потом отпустило и пошло как надо. Как-то раз мы с Валерой вышли на сцену под шафэ, раскрепощённые. Новик не знал. После концерта говорит: Вот так надо работать. Потом, видно, понял, что к чему. И стали мы перед концертом принимать коньячку на троих. Понемногу. В перерыве между отделениями, ещё понемногу. И дело шло. А кончилось вот как. Передвигались мы обычно поездом втроём: Валера, Витя Тельминов и я. Данила (тур менеджер) покупал нам купе на троих, выкупал всё купе-четыре места. А сам Васильевич с Данилой на самолёте. Ну, мы, понятно, принимали умеренно. И вот как-то раз возвращаемся с поездки в ЕКБ. С вокзала на студию инструменты положить. И ещё решили догнаться. Рядом с киностудией ночной магазин был, Погребок, там продавали. Затаились и расположились прямо в студии, среди пультов, проводов, комбаров и т. п. в надежде прибрать всё потом. В итоге заснули. А утром приходит Алексей Палыч и видит страшную картину вчерашнего праздника... Был, скандал, и коньяк перед выходом отменили.

Вообще, в поездках мы втроём жили своей жизнью, а Васильевич своей. Часто встречались уже в зале на саундчеке. И вот концерт в Самаре. Весна. По Волге ледоход идёт. По движению ледяных глыб видно, какое сильное течение несёт их по центру реки, а у берега лёд ещё стоит на месте. После концерта выпивали в номере. До поезда было дале-

ко. как обычно бывает, не хватило. Мы с Валерой пошли прикупить, догнаться. И вот идём по набережной, снег ещё лежит кругом. Видим, впереди моржи в проруби купаются. На берегу палатка для переодевания. Валера говорит: О, щас купнусь! Подходим ближе, что-то желание у него пропало. Я быстро зашёл в палатку, разделся до трусов и по тропинке к проруби. Слышу только: Эй. ты куда, стой. Быстро подхожу к воде и прыгаю ногами вперёд. Погружаюсь с головой и как ошпаренный по лестнице выскакиваю из воды. Хмель как рукой сняло. Кто-то дал полотенце, растёрся, всё тело горит. В гостинице выпил рюмку водки и отрубился до самого поезда. Так крепко я никогда не спал ни до, ни после.

Была ещё поездка в Украину. Пять городов: Харьков, До-

нецк, Полтава, Запорожье. Пятый забыл Днепропетровск, кажется. Но начало было в Краснодаре. После концерта сели в поезд до Москвы. Данила с нами, у него день рождения. Решил отпраздновать в поезде. В тот вечер вагон-ресторан закрылся на спец обслуживание и мы просидели до позднего вечера под стук колёс. Утром на перрон в Москве Данила вышел свежий как огурчик, чисто выбрит, в костюме, галстук и с портфелем в руке. Ну, настоящий директор.

Вечером того же дня с Киевского вокзала отправились в Харьков. Когда я вошёл в наше купе, сразу заметил на окне целлофановый пакетик из под пачки сигарет, наполненный табаком. Подошли Витя с Валерой, увидев пакет и принюхавшись, хитро заулыбались. После концерта в Харькове в гостинице раскурили дружно табачок и ржали потом как кони, до боли в животе. Принимали нас очень тепло. Ну, не нас а Новикова. Из городов мне более всех понравилась Полтава. Уютный такой, чистенький городок. Украинки красивые. Невозможно ходить по улице.

Летом была длительная поездка на юг на три месяца. А следующим летом ещё одна. Концерты на Черноморском побережье от Адлера до Анапы. Мы втроём с Витей и Валерой приехали на юг на моей машине, на ней же и ездили по концертам. А Новиков с Данилой гоняли на джипе, который перегнали из ЕКБ. В первой поездке жили в частном доме у полковника ВДВ (Владимир его звали). Он командовал войсками во время югославского конфликта, потом пре-

подавал в военной академии. Вышел на пенсию и купил дом в Сочи. В нём-то мы и поселились. Две огромные собаки несли службу во дворе дома, что напрягало немного. Они, конечно, сидели на цепи, но сами понимаете... Но, самый главный косяк была железная крыша. Она ежедневно нагревалась необыкновенно,. А комнаты наши находились как раз под ней. И получалась парилка. И бассейн был у полковника, и баня с дубовыми вениками. Всё одно жить под железной крышей была настоящей пыткой. К тому же у Вити с полковником отношения не сложились. Так бывает. Одним словом, не прижились мы у полковника. Переехали спустя неделю после заселения.

В новом доме были толстые стены и потолок. Внутри всегда прохладно и сухо. Хозяйка Валентина – доброжелательная и отзывчивая женщина. У неё мы и прожили до конца поездки. Каждый день или через день были концерты. Это были клубы или залы. Получали мы по 50 \$ за клуб и 100 за зальник. Больше было клубов. Но главное не деньги. Жизнь интересная была, наполненная событиями, новыми впечатлениями, встречами с новыми людьми. И потом море, солнце, серпантин. Во второй поездке познакомились с пограничниками. Они подошли после концерта. Пригласили нас в гости на заставу, на Красную поляну. Как раз в работе возникла пауза. Мы с Витей поехали на заставу. Валера с семьёй остался. Добравшись до заставы, мы всей компанией поднялись выше в горы к реке и расположились там

на поляне у воды. Жарили шашлыки и пили водку. В сочетании с купанием в ледяной речке это продолжалось довольно долго. Так прошёл день. К вечеру расстались с пограницами, уже друзьями и спустились в Сочи. Там зашли ещё к знакомым музыкантам, добавили ещё и совсем никакие поехали домой. Вышли, не доезжая под горой и на подъёме получили ...дюлей. Пазл сложился, круг замкнулся. Перевернём страницу. Завершена культурная программа.

В сентябре потянуло домой. Вполне отчётливо. Однажды под настроение пришла в голову тема: Скоро домой. https://disk.yandex.ru/d/uA9xj9XpS_ezFA Впоследствии этот трек вошёл во второй альбом Гитарный клуб II. Я начал готовиться к записи второго альбома. Профинансировала эту запись Татьяна Кедровских, соседка по коммунальной квартире на Студенческой 15. Она подошла ко мне после нашего выступления на корпоративе. Пообщались, вспомнили детство. Татьяна стала банкиром, руководила крупным банком. Пару раз приглашала меня поиграть на мероприятии. Потом она уехала в Австрию на пмж.

Я давно просил Васильича сводить нас в гости к Якулову, знаменитому скрипачу. Он пообещал, а потом как-то это забылось среди других дел. И вот. Была поездка на дальний восток — Владивосток, Хабаровск, что-то ещё и потом Москва. Вечером по приезде в Москву Васильевич говорит: Сегодня идём к Якулову. Я купил букет цветов. В компании были ещё Витя, Валера и Курз. Жил Якулов на Арбате. Зашли в дом,

поднялись на этаж. Дверь открыл сын. Прошли в квартиру. Я вручил букет. Осмотрелись. Квартира дышит историей. На стенах висят фотографии, какие-то предметы, старинная мебель, дом, музей. Якулов охотно рассказывал о том или ином предмете, отвечал на вопросы. Потом пошли на кухню ужинать. Слегка выпивали. Сидели за большим длинным столом и двумя скамьями по бокам. В разговоре выяснилось, что тут бывал Высоцкий и сидел на этой скамье. Вечер прошёл в дружеской, непринуждённой обстановке.

Валера ушёл от Новикова через год после меня и больше нигде не играл. Работал на заводе, что-то красил, побухивал прилично. Иногда мы созванивались. Умер он не дожив до пятидесяти. Что-то с печенью.

Лёва Шутылев

Играл со мной во Флаге вторым клавишником. Поначалу он просто приходил на репетиции, тусовался с нами, а потом стал членом коллектива. Лёва был самый молодой во Флаге, лет 20 ему было. Он сыграл с нами пару фестивалей, потом ушёл из группы. После ухода мы не общались. Знаю, что он связался с жуликами, а вскоре его нашли у себя дома в ванне с перерезанными венами.

Женя Иванов (ДЖОН)

13.08.23

Детство моё и отрочество прошло на Студенческой 15 кв 9. Рядом стоит школа №130 в неё я и проходил десять лет. Когда родители переехали на Студенческую точно не знаю. В садик ходил, уже живя там. Говорили, что в строительстве дома принимали участие сами жильцы. Мы располагались втроём в комнате трёхкомнатной квартиры на третьем этаже под номером 9. А до этого жили у моей бабушки Валентины Николаевны Чернавских на ул. Сакко и Ванцетти 26 в маленькой комнатухе. А до этого я родился в посёлке Салым Косинского района Пермской обл. куда папу отправили отработать три года после окончания лесотехнического института.

Во второй комнате жила семья Кедровских. У них была девочка Таня, моя ровесница. Стала миллионершей. В третьей комнате жили две молодые особы- Тая и Людмила. Полноценная коммуналка получается. На этаже были ещё две квартиры. В одной жили две сестры- Марина (красавица) и Лена Красильниковы. И в третьей – Бобылёвы.

На втором этаже, прямо под нами, в квартире №6, проживали Ивановы Николай Иванович, Лия Георгиевна и два их сына – Толя и Женя. Женя был мой ровесник, с ним я прожил в дружбе 20 лет. Ещё на втором этаже жили Саплины,

на первом – Туровские, Шалавины, Шляпкины. Все знали друг друга, не то, что сейчас. Хорошо ли это? Не знаю. Лучше всё же знать, кто у тебя за стенкой. при случае можно и соли попросить или ещё чего. У Ивановых был телефонный аппарат, один в подъезде. Д43543 (именно Д, так было принято говорить). Иногда их номером пользовались соседи, приходили позвонить или им приходилось звать кого-то к телефону. Я вот сейчас думаю: это мне так казалось, что иногда...

С Женей мы задружились сразу, как познакомились. Были, что называется, не разлей вода. Гуляли вместе, учились в одном классе, постоянно торчали друг у друга в гостях, играли в разные игры: шашки, шахматы, летом в футбол, зимой в хоккей. Во дворе дома заливали каток. Однажды под новый год, 31 декабря, мы играли на свежем залитом льду. Я упал на спину и сломал ключицу. Все каникулы провёл с перевязкой.

Залезть по пожарной лестнице на крышу дома, проникнуть на чердак – целое приключение. Спуститься в тёмный подвал за картошкой – жуть. Помню, мальчику по фамилии Кубальских купили

машину с педалями, нажимая на которые можно было двигаться и управлять рулём как по настоящему. Вот мы всем двором по очереди катались. В какой-то момент Кедровские уехали и их комнату отдали нам. В доме были книги. Восемь томов Конан Дойля все прочитал. Более всего

впечатление произвёл фантастичный Затерянный мир, трилогия Дюма Три мушкетёра... ну и т. п. А ещё была большая советская энциклопедия в жёлтом переплёте. Я любил помечтать, листая страницы. Побывать где-нибудь, куда звала книга. Запомнилась картинка Нью-Йорка угол № и № авеню. Номера забыл. Небоскрёбы, улицы в огнях рекламы. Другой мир... Летом была забава ходить по заборам, балансируя, как канатоходец. Кто дальше пройдёт и не свалится, тот и победил. Или в футбол целыми днями. Ходил во дворец пионеров (усадьба Расторгуевых) в шахматный кружок, был даже разряд третий, взрослый. Во дворце продавались вафельные трубочки с кремом, стоили 7 копеек. Три года занимался на аккордеоне. Запомнилась картина: сижу с аккордеоном дома, играю что-то, а передо мной будильник отсчитывает 40 минут. На кухне мама готовит еду. Вот, наконец, прозвенел будильник и я помчался гулять. Ходил в секцию плавания в ОДО (окружной дом офицеров) Результат: научился плавать. Несколько лет ходил в футбольную секцию Динамо. В один из сезонов заняли второе место по городу после уралмаша. Все секции, кружки и т. п. были бесплатными.

В школе я учился хорошо на 4 5. С пятого класса был отбор в математический класс. Прошёл. Прошла и Горяева Наташа: моя будущая жена. Прошёл и Джон. После восьмого был ещё один отбор. Все мы трое прошли. В 9—10м классах у нас было три алгебры, три геометрии и пять мат. анализов в неделю. Помню, уже после армии я ходил сдавать экзамен

за Лёху Чехонина, (сына подруги матери тёти Гали) и ещё второй раз, уж не припомню за кого.

В 14 лет у меня появилась гитара, акустика с железными струнами. Откуда она взялась? Не знаю, но она была не моя. У кого — то брали попользоваться. Первый любимый аккорд G-dur/ 6 iii 5 ii 1 iii лады. Я прижимал эти лады, бил по струнам и балдел, слушая чарующие звуки.

В классе мы (я и Джон) сошлись ещё с одним парнем Лёней Тубаевым. Он учился сколько-то лет на пианино и вообще был самый музыкальный из нас. Имел хороший муз. слух и чисто интонировал. У Лёни я впервые услышал Битлов. Дома у него была вертушка и диски битловские. Мы с Джоном приходили и все вместе слушали, а потом бурно обсуждали услышанное. Все эти музыкальные слушания привели к тому, что мы решили сами организовать ансамбль. Идея банальная, но зацепило на всю жизнь. И так повторилось много раз на земле. В тот вечер, прогуливаясь по Студенческой, проходя мимо школы, было решено сделать группу. Я на гитаре, Джон – барабаны, Лёничик – клавиши.

Сейчас я знаю, что заниматься надо тем делом, которое у тебя лучше всего получается от природы, в котором раскроется твой талант, которое легко даётся. Хорошо бы, чтоб ещё нравилось. Что тут первично – получается или нравится? Сколько раз я видел, как что-то нравится человеку, и он тратит на это время, деньги, усилия, но таланта у него к этому нет. Восхождение по лестнице успеха даётся с трудом.

Добиваться всего приходится упорным трудом, силой воли, упорством. В результате определённые достижения есть, но какой ценой они достигнуты? С другой стороны, талант то был к другому делу, которое легко давалось с большим кпд. Но отношение к своему дару беспечное, пренебрежительное. Потому что страсть- все помыслы к другому делу, которое изначально от природы не получается, на которое не заточен. В идеале -это когда нравится и получается совпадают (желания с возможностями). Тогда и выходит толк.

Ну, например. Одна парикмахерша очень хорошо стригла. Всё у неё получалось. Были клиенты, участвовала в конкурсах, занимала первые места. И вот посетила её страсть к пению. Пошла учиться петь к репетитору, поступила в муз. училище, стрижку забросила. В итоге стала петь в ресторанах. Можно, конечно сказать, занимается любимым делом. Только заточена она была не на это. (ни тебе решать, кто на что заточен)

Или вот ещё пример. Серёжа Смоленский служил со мной в армии. От природы был голос – тенор. Талант к пению. И в роте был запевалой. Пел в армейском ансамбле. Бело-вежскую пущу легко вытягивал верхние ноты. Борткевича легко воспроизводил. Голос был сильный, звонкий. И что интересно, переход с голоса на фальцет не ощущался, не замечен был. Фальцет такой же сильный. Но по жизни Серёга – разгильдяй. Девятый в семье работяга на заводе. Да ещё и побухивал. Я ему говорю: Тебе учиться надо, у тебя талант. Уговорил его поступать в Чайник (муз. учили-

ще им. П. И. Чайковского). Он не готовился никак, разве что выучил слова песен для экзамена. Люди месяцами готовились к репетитору ходили, тряслись перед выступлением. Этому хоть бы что, а как получится, так и получится. Спел он на вступительном на отлично, т.е. специальность сдал на пять (академическое пение). Остальные предметы, которые завалил, а которые и вовсе не пришёл сдавать. Но его взяли на первый курс. Тут же взяли в хор оперного театра (это уже работа). Через полгода театр поехал в Москву на гастроли. Серёжа учинил какой-то бухой скандал в гостинице. Подушка вылетела в окно на улицу и что-то ещё (не знаю). Из театра его уволили. Устроился в муз. комедию, но и там долго не продержался. В конце концов и училище забросил. Я заходил к нему лет десять спустя. Работяга со следами алкоголя на лице. Он как-то виновато смотрел на меня, понимая, что упустил свой шанс. Разговорившись, накатили по одной за встречу, закурили. Сергей взял гитару, что-то стал петь, но, блин, это было уже совсем не то. Мне было обидно за него, так бездарно распорядившегося своим талантом. Больше мы не встречались.

14.08.23 Идёт третья неделя моего пребывания в Джанхоте. Переулок М..... мой здешний адрес. Утром встаю рано, в пять иду на море, пляж в ста метрах, плаваю и на рыбалку. Живу у Валентины Григорьевны уже не первый год в отдельной комнате. Есть кухня, газ, холодильник, туалет, душ, т.е. всё необходимое для жизни и не дорого. Вошёл полно-

стью в этот режим, когда совершенно не надо никуда идти, никаких планов, обязательств, забот, поесть разве что. Хожу на рыбалку каждый день и загораю на камнях, купаюсь, откровенно бездельничаю. Но ...продолжу.

Это решение (сделать группу) и определило мою дальнейшую жизнь, как выяснилось. Появилась цель, смысл. А вот насчёт правильности – это ещё вопрос. Запомнилась репетиция у меня дома. Я на гитаре, Джон стучит палочками по лежащей на стуле книге, обёрнутой в кальку. Издаваемый звук отдалённо напоминал звук рабочего барабана. А Лёня пел что-то из Битлов.

В десятом классе я играл уже на электрогитаре. Это была тоника светлозелёного цвета. Папа работал в СНИИЛПе (свердл. Научно исследов. Институт лесной пром.). Там в клубе были инструменты. В соседнем доме жил Миша Зорин. Он пригласил меня в ансамбль какой-то организации. В то время было традиционно, что всякая уважающая себя контора имела свой ансамбль (ВИА), который регулярно выступал на танцах, концертах, конкурсах. Самодеятельность называлось. Вот в такой ВИА я и попал, будучи ещё школьником. Там играли уже взрослые парни 25—30 лет. Я играл на соло гитаре. До сих пор помню одну инструментовочку. Голубая звезда называлась. Как-то раз мы отыграли свадьбу, и я получил 10 рублей. Это были первые деньги, заработанные игрой на гитаре.

ХОЛОДИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

После окончания школы (в 1974) мы с Джоном поехали в Питер поступать в институт, причём ещё не определившись, в какой именно. Важно было уехать в Питер, а в какой институт- не важно. Мы поехали за месяц или два до вступительных экзаменов, чтобы походить на подготовительные курсы. В Питере, на Невском, напротив Гостиного двора есть книжный магазин. Там забрали с витрины справочник высших учебных заведений Ленинграда. Тут же, присев на лавку, начали листать страницы. Выбор пал на институт холодильной промышленности. Подали заявление, записались на курсы. Дали нам, как абитуриентам, общагу. Ну и стали обживать. Общага была на Московском проспекте метро Электросила. Рядом был пивбар Уголёк, куда мы иногда навещались. Познакомились с ребятами из других городов. Так образовалась у нас компания четверых друзей: я, Джон, морячок (не помню, как звали. он тогда отслужил уже три года во флоте) и четвёртый с севера. Мурманска, кажется. У морячка, кстати сказать, председатель студсовета, старшекурсник, другом был. Подошло время вступительных экзаменов. Их надо было сдать четыре: математика устный, письменный, физика и сочинение. Первый я сдал на 4, Джон 5, второй я 4, Джон 5, третий я 4, Джон 5. Надо припомнить,

что морячок попросил Джона решить ему письменную математику, что Джон успешно сделал на 5. А тот ещё обещал поставить ящик пива. Сдав третий экзамен, мы решили всей компанией отметить это дело. Расположились в общеаге, хотя распивать алкоголь строго воспрещалось. Ну, выпили, не хватило. Джон пошёл взять ещё. И вот он стучит в дверь условным стуком. Я открываю дверь и вижу счастливую физиономию Джона, а позади него несколько человек во главе с председателем студсовета. Джон их по пьянке не заметил. А это была какая-то комиссия, делававшая обход (проверку) в общеаге. На следующий день на входной двери в общеагу висел плакат. МОЛНИЯ. Абитуриенты Коровин, Иванов, морячок и четвёртый выселены из общежития и отчислены от сдачи экзаменов. Я потом снял этот плакат и отвёз его домой.

Ну, пытались, конечно, замять скандал. Приезжал в Питер отец Джона. Он был декан механ. факультета в Свердловском лесотехническом институте. Ходил он по всяким начальникам. Ничего не помогло. Джон сходил всё же на последний экзамен – сочинение, за которое получил 4. В итоге он набрал 23 балла, а проходной был 22. В подсчёте баллов учитывался ещё средний бал аттестата. У нас обоих был 4. Я не ходил на сочинение, всё равно бы не прошёл. А морячка председатель отмазал. Поступил он, но Джону не помог (про пиво вообще молчу). Вскоре мы уехали из Питера домой. А по осени нас забрали в армию. Меня в Арамиль, а Джона

в Германию (ГСВГ). Это был 1975 год, и нам было по 18 лет.

15.08.23 Ночь 01.32 я в Джанхоте. В открытом окне слышен шум листвы, шум волн. Осталось пять дней. В воскресенье уезжаю обратно домой. А пожил бы тут ещё.

18.08.23 Класс у нас был математический, Д класс. Преподавала математику последние два года Люция Александровна Галашова. Её дочь Галя училась с нами. Математику мы учили сверх школьной программы, институтскую. Джон весьма успешно учился. Часто нам задавали особо трудные задачи, и было престижно их решить. В классе шло неофициальное такое соревнование, кто круче по уму. Иногда в класс определяли ну совсем уж вундеркинда. Он учился по своей индивидуальной программе и вскоре уезжал в Москву. Я таких три случая помню. Из постоянного состава выделялись человек 5—6. Это были те, которые решали трудные задачи, когда весь класс был в затруднении. Джон был в их числе.

Ещё в армии я окончательно определился, что буду заниматься музыкой, игрой на гитаре, хотя таланта, что называется, к этому у меня не было. Желание было, фантазия была, ген творчества, да, был. Придя с армии, нашёл педагога по классической гитаре и 1,5 года у него занимался. Это был Александров Владимир Михайлович. Вспоминаю его с благодарностью. Он меня многому научил. Поставил правильно руки.

Джон поступил в лесотехнический институт на механический факультет. Пока я был в армии, мама с отчимом переехали на другую квартиру- Первомайскую 80, дом напротив бани. Мы с Джоном стали реже видеться. Но идея создать группу была жива. Ждали Лёньчика. Он служил в морфлоте на Русском острове. Пришёл он домой через год после нашей демобилизации. Где-то в это время я познакомился с Коледовым Женей. Он тоже занимался музыкой и примкнул к нашему ансамблю в качестве басиста. Джон купил себе барабаны Тактон (родители купили). Они стояли в комнате Джона и ослепительно сверкали, крича наперебой: Ударь меня, ударь меня.

Сделали программу для кабака. Я к тому времени поступил в муз. училище Чайковского по классу классической гитары к Деруну Виталию Михайловичу. Первая место, куда мы устроились, было кафе Аквариум ул. Комсомольская 10. За первую неделю мы заработали по 200 рублей (парноса) Много играли из Машины времени. Заведение было так себе, низшего пошиба. Через месяц мы перебрались на Химмаш.

7.07.1978 у нас с Наталией Ивановной Горяевой была свадьба. Кроме всего прочего, нам подарили деньги- рублей 800. На них мы слетали на пару недель в Адлер. Догадайтесь, кто у меня был свидетель на свадьбе?

Месяц проработали в кафе Бережок (на Химмаше) и перебрались в ресторан на Грибоедова. Отыграв там один ве-

чер, решили больше там не появляться из-за конфликтов с местными хулиганами. Ну, либо прогибаться под них, либо уйти. Днём забрали аппарат и дело с концом. А дело было в августе 1980.

На следующий день я пошёл искать работу. Группа была, а работы не было. Поиски привели меня в Старую крепость – крутой кабак, располагавшийся в подвале д. к. Железнодорожников. Зашёл так... на удачу, без всякой надежды, просто для отчёта самому себе, что не прошёл мимо. Как раз на месте оказалась худ.рук. концертной программы Мясникова Людмила Ивановна, импозантная женщина средних лет. Да, там была часовая концертная программа каждый вечер. В августе артисты и музыканты уходили в отпуск. К тому же музыканты, как выяснилось, вообще уехали в Тюмень на заработки, и появилась вакансия..Договорился с Мясниковой, что август мы поработаем, а там посмотрим. Т.е. появился шанс устроиться на работу по трудовой с неплохой зарплатой плюс парнос. У нас ещё аппарата нужного не было, репертуар был маленький, но была молодость, дерзость, глаза горели и полны желания, а это дорогого стоит, как я понял позднее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.